

RU

Номинации пациента в ветеринарном дискурсе: языковая рефлексия и тенденции

Абросимова Е. А.

Аннотация. Целью статьи является систематизация наименований пациента в ветеринарном дискурсе. Рассматривается употребление слова «пациент» по отношению к животному. Анализируются номинации животных-пациентов, зафиксированные в названиях современных ветеринарных профилей, специальностей, учебных курсов. Научная новизна работы обусловлена обращением к практически неисследованному в лингвистике представлению об объекте ветеринарного дискурса, репрезентированному в изменяющихся номинациях животных, подвергаемых лечению. Полученные результаты демонстрируют наличие маркеров рефлексии, акцентирующих необычность употребления лексемы «пациент» по отношению к животному, позволяют выделить тенденции, с одной стороны, к обобщению, а с другой - к систематизации животных-пациентов по различным основаниям.

EN

Patient Nominations in Veterinary Discourse: Linguistic Reflection and Tendencies

Abrosimova E. A.

Abstract. The aim of the article is to systematize the names of the patient in veterinary discourse. The use of the word “patient” in relation to an animal is considered. The nominations of animal-patients recorded in the names of modern veterinary profiles, specialties and training courses are analysed. The scientific novelty of the work is due to the appeal to the concept of the veterinary discourse object, which is practically not studied in linguistics, and is represented in the changing nominations of animals being treated. The obtained results demonstrate the presence of reflection markers that emphasize the unusual use of the lexeme “patient” in relation to an animal, allow us to identify tendencies, on the one hand, towards generalization, and on the other hand, towards systematization of animal patients on various grounds.

Введение

Исследование институциональных дискурсов предполагает рассмотрение образов их участников – агентов и клиентов (Карасик, 2000), взаимодействие которых становится регламентированным и предсказуемым, что «фиксируется в ролевом поведении и свойственных тому или иному институту нормах» (Бейлисон, 2009, с. 142). При этом дискурс ветеринарной медицины отличается своеобразием взаимоотношений агента (ветеринарного специалиста) и клиента (владельца животного, фермера): в статусно-ролевую модель включается сам объект профессиональной деятельности – животное-пациент (Graaf, 2005; Новикова, 2014). В настоящее время в связи с быстрым развитием ветеринарии происходит пересмотр не только методов и подходов, но и ценностей, этических стандартов, что ведет к формированию собственной деонтологии, в которой важнейшим понятием становится именно подвергаемое лечению животное.

К настоящему времени ветеринарный дискурс не стал предметом системного полномасштабного исследования и многие аспекты требуют дальнейшего изучения и уточнения. Так, ветеринарный дискурс часто рассматривается на фоне сельскохозяйственного и медицинского дискурсов или даже как их разновидность (Олянич, Сухова, 2015; Бабичев, Акбаев, 2020). Между тем появляется все больше отечественных и зарубежных работ, посвященных специфике ветеринарного дискурса в терминологии, рецептурной прописи, тематике, концептуальной системе, целях и ценностях (Новикова, 2014; Ashall, Millar, Hobson-West, 2018; Горяев, 2019; Бородинова, Ембулаева, 2019; Рожков, 2020; Parés-Casanova, 2020). Более подробный обзор – в работе (Абросимова, Маджаева, 2022). В исследованиях ветеринарной деонтологии подчеркивается основополагающая роль статуса животного-пациента, однако в трудах, посвященных тематическому своеобразию и ценностям

ветеринарного дискурса, отмечается, что ветеринарные врачи практически не включают в понятие «профессиональная идентичность» особенности коммуникации с животным-пациентом (Gaida, Härtl, Tipold, 2018), а благополучие пациента практически не отражается в текстах ветеринарного организационного дискурса (Perrin, 2016).

Теоретическую базу статьи составили, во-первых, научные труды, посвященные дискурсам, пересекающимся с ветеринарным (сельскохозяйственному, медицинскому, охотничьему, дискурсу конного спорта); а во-вторых, работы, выполненные в русле теории номинации (Шкатова, 1984; Голованова, 2004; Старикова, 2015).

По-видимому, можно говорить о том, что в дискурсивных исследованиях в целом большее внимание уделяется именно действующему лицу, агенту социального взаимодействия, нежели клиенту. Так, среди исследований медицинского дискурса существует ряд трудов, посвященных понятию, статусу, речевому поведению врача (Маджаева, 2010; Селезнева, Лыткина, Люликова и др., 2018), тогда как образ пациента в целом остается малоисследованным. При этом немногочисленные пока работы демонстрируют интересные результаты, связанные, например, с выделением признаков (во многом имеющих отрицательный характер) образа стереотипа пациента в сознании медицинских работников (Девярых, 2012, с. 153-154).

В сельскохозяйственном, охотничьем, дискурсах конного спорта и конного городского проката ситуация с взаимодействием участников осложняется наличием среди них животных, коммуникативный статус которых не вполне определен на современном этапе развития этических норм. В исследованиях таких видов дискурса, несмотря на то, что субъектом (агентом) дискурса может быть и животное, акцент, как правило, делается на образ человека. Так, в статье, посвященной дискурсу конного спорта (Калинкина, 2015), среди участников дискурса рассматриваются только люди: «...врачи, медицинские сестры, обслуживающий персонал лечебных учреждений, спортсмены, тренеры, журналисты, спортивные комментаторы, журналисты (профессионалы), с одной стороны, и болельщики, зрители, люди, интересующиеся конным спортом (непрофессионалы), – с другой» (с. 170). В ряде исследований сделаны интересные замечания о роли животных как участников дискурсивного взаимодействия, связанные, например, с изменением отношения к животным или потребностью, лежащей в основе того или иного дискурса. Так, в статье С. О. Макеевой (2010) рассматриваются номинации как деятеля, так и инструмента дискурсивной практики конного городского проката (причем животные, осуществляющие прокат, входят в обе категории); отмечается, что, так как в городских условиях взаимодействие с лошадью становится практически экзотикой, происходит сужение «интерпретационного поля концепта ЛОШАДЬ, отношение к лошади как к кормилице, работнице, свойственное русской этнокультуре, отсутствует» (с. 155). А. В. Олянич (2014), анализируя охотничий дискурс, рассматривает его участников по их ролевой обусловленности: субъектов (людей, охотничьих птиц и собак) и объектов (животных, на которых охотятся). При этом исследователь демонстрирует важность наименований субъектов охоты для понимания ролевых отношений в дискурсе: «...исполняемая во время охоты роль как профессиональная ориентация отражена в соответствующих номинациях» (с. 77), тогда как объекты дискурса – «разнообразные номинации животных и птиц, которые объединены общим наименованием “дичь”» (с. 78) – рассмотрены гораздо менее подробно, так как акцент в отношении этих животных сделан на институциональный компонент (разрешена на них охота или нет).

Исследования номинаций лиц по роду занятий, посвященные лексикографическому описанию, систематизации и категоризации обозначений профессионального деятеля (Шкатова, 1984; Голованова, 2004; Старикова, 2015), в целом также сконцентрированы именно на образе агента той или иной сферы, хотя, безусловно, на его фоне актуализируются и признаки клиента.

В данной статье предпринята попытка систематизации обозначений пациента ветеринарного врача и выявления закономерностей и тенденций названий животного, подвергаемого лечению.

В задачи работы входит: 1) анализ употребления слов *пациент* и *больной* по отношению к животному (на материале словарей, профессиональных справочников, законодательных документов, Национального корпуса русского языка); 2) анализ наименований животного-пациента, зафиксированных в профессиональных справочниках и рекомендациях, а также в обозначениях ветеринарных специальностей и направлений подготовки.

В статье использованы методы дискурсивного подхода, лексикографического описания, лексико-семантического анализа.

Материалами исследования послужили толковые словари современного русского языка (Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2000; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Изд-е 4-е. М., 2006; Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2014), Словарь русского языка XI-XVII вв. (Словарь русского языка XI-XVII вв.: в 25-ти т. М., 2000. Т. 25), законодательные акты о медицине и ветеринарии (О ветеринарии: Федеральный закон от 14.05.1993 № 4979-1. URL: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-14051993-n-4979-1-o>; Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-ob-osnovah-ohrany-zdorovja-grazhdan/>), профессиональные ветеринарные словари и справочники (Лэйн Д., Гутри С. Краткий толковый словарь ветеринарных терминов / пер. 2-го англ. издания. М., 2007; Орлов Ф. М. Краткий словарь ветеринарных клинических терминов. М., 1976. URL: <http://zhivotnovodstvo.net.ru/vetrenarniy-slovar.html>), сайты ветеринарных образовательных учреждений и клиник, Национальный корпус русского языка (<https://ruscorpora.ru>; далее – НКРЯ), тексты античных авторов: Пелагония (Pelagonii Artis veterinariae quae extant: recensuit praefatus commentatus est Maximilianvs IHM / in edibus B. G. Tevbnieri. Lipsiae, 1892), Варрона (Varro M. T. Rerum Rusticarum. Libri tres / ed. by G. Goetz. Toronto, 1912), посвященные лечению животных и уходу за ними, труд Г. С. Виноградова (Самоврачевание и скотолечение у русского

старожилого населения Сибири: мат. по народной медицине и ветеринарии. Восточная Сибирь, Тулуновская волость, Нижнеудинский уезд, Иркутская губерния // Живая старина: периодическое издание Отделения этнографии Императорского русского географического общества. 1915. Год XXIV. Вып. IV).

Актуальность работы сопряжена с выявлением представлений о животном как основном объекте деятельности ветеринарного специалиста, изменяющихся во времени вместе с развитием ценностей и этических принципов ветеринарии; с моделированием фрагмента действительности, связанного с осмыслением особого статуса пациента в ветеринарном дискурсе.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов в преподавании курсов «История ветеринарии», «Основы ветеринарной терминологии», «Ветеринарная этика и деонтология», «Русский язык и деловое общение» для студентов ветеринарных специальностей.

Основная часть

Слово *пациент* происходит от латинского причастия *patiens, patientis* – буквально «терпящий, страдающий». В античных текстах, посвященных лечению животных и уходу за ними, глагол, от которого образовалось причастие *patiens*, для характеристики больного животного использовался в личной форме: “animal quod patitur” (Pelagonii Artis veterinariae quae extant, p. 269) / «животное, которое страдает» (здесь и далее – перевод автора статьи. – Е. А.).

В толковых словарях *пациент* определяется как «лицо, обратившееся за медицинской помощью или находящееся под медицинским наблюдением» (Большой толковый словарь русского языка, с. 788); «больной, лечащийся у врача» (Толковый словарь современного русского языка, с. 442; Толковый словарь русского языка, с. 496). Данная номинация широко используется в медицинском законодательстве: «...пациент – физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния» (Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации).

В ветеринарных же словарях и справочниках данная номинация получает несколько иные дефиниции, включающие семантический компонент «пассивность, объектность»: «больной; объект ветеринарного обслуживания» (Краткий толковый словарь ветеринарных терминов, с. 237), «больной, получающий лечебную помощь» (Краткий словарь ветеринарных клинических терминов) – ср. в толковых словарях и медицинском законодательстве *лицо, физическое лицо; лечащийся, обратившийся* (в определениях, не относящихся к ветеринарии, частотно употребление конструкции с союзом *или*, с помощью которого соотносятся альтернативные варианты пассивного или активного статуса пациента: *лицо, которому оказывается помощь или которое обратилось; обратившееся, которому оказывается помощь*). При этом в законе «О ветеринарии» слово *пациент* вообще не используется, вместо него употребляется номинация *животное*.

Анализ употребления слова *пациент* в НКРЯ показывает, что при использовании этой номинации по отношению к животному частотны маркеры рефлексии, акцентирующие необычность такого контекста. Такими маркерами могут быть:

- кавычки: «Около 80 процентов его “пациентов” быстро выздоравливали, тогда как состояние животных в контрольной группе, которых лечили по традиционным методикам, было плачевным» (Демкин С. Лекарство XXI века // Российские вести. 01.10.1997) (НКРЯ); «Ветеринару “пациент” не может пожаловаться, объяснить и показать, что его беспокоит, что именно у него болит» (Стульева О. Если есть руки и здравомыслящая голова // Олекма. 06.07.2006) (НКРЯ);

- определительные слова и уточняющие обороты, с помощью которых обозначается, что речь идет о пациенте ветеринарного врача: «Ветеринары уверены, что *четвероногим пациентам* кровь нужна не меньше, чем людям» (Катеруша А. В Калининграде появится банк доноров для питомцев // Комсомольская правда. 06.03.2008) (НКРЯ); «Другой трудностью профессии ветеринара является то, что *пациент такого доктора* (в отличие от человека) не может рассказать о своем самочувствии» (Васильева М. В Германии нас больше уважают // Труд-7. 12.11.2008) (НКРЯ);

- употребление биологического наименования вида или класса животного в том же предложении, что и слова *пациент*: «Ветеринары же, осмотрев пациента, пришли к выводу, что зубы у *хищника* выпали сами из-за плохого питания» (Лебедева Е., Супрычева Е. Как мы в Москве покупали тигра, пантеру и носорога // Комсомольская правда. 23.10.2007) (НКРЯ).

Кроме того, можно наблюдать акцентирование действий и ситуаций, выходящих за рамки привычных представлений о взаимодействии врача и пациента: «И он же, айболит, сопровождает собственных пациентов на бойню» (Киреев Р. Четвертая осень. 1989) (НКРЯ); «По словам ветеринарного врача одной из московских клиник, главное в работе ветеринара – не бояться своих пациентов» (Васильева М. В Германии нас больше уважают // Труд-7. 12.11.2008) (НКРЯ).

Интересно, что субстантиват *больной* в качестве синонима слова *пациент* редко используется по отношению к животному (так, в НКРЯ нам удалось найти лишь один пример такого употребления): «Кроме этого, ветеринары назначили больному длительные пробежки» (Тарасенко А. В Воронежском зоосаде чуть не погиб верблюд // Комсомольская правда. 30.01.2009). По отношению к животным слово *больной* обычно используется как определение: «После осмотра ветеринара сотрудники имеют право усыплять больных агрессивных животных» (Щербакова М. Животный инстинкт // Известия. 31.07.2009) (НКРЯ).

Античные авторы свидетельствуют о том, что первыми животными, которым оказывалась медицинская помощь, были лошади, а также домашний скот в целом, что видно по названию самого рода занятий: *муло-медицина, гиппиатрика*. М. Т. Варрон при обозначении лиц, лечащих животных, употребляет словосочетания *medici pecorum* (буквально *врачи скота*), *medicus iumentarius* (*врач рабочего скота*). Сама номинация *veterinarius* (буквально *тот, кто лечит тягловый скот – veterina*) в Риме была обычным обозначением человека, занимающегося лечением животных (Adams, 1995, p. 413). При этом деятельность, связанная с содержанием и лечением скота, включала и заботу о здоровье пастухов: “*Quae ad valitudinem pertinent hominum ac pectoris*” (Rerum Rusticarum, p. 109). / «Обо всем, что касается здоровья людей и скота». В целом лечение людей и животных в древнеримской медицине осуществлялось с помощью одних и тех же средств (Квашнин, 2021).

При этом забота о здоровье животных и пастухов подразделяется на несколько частей, одна из которых отведена мелкому скоту (*minoribus pecudibus*), куда относятся *овцы, коза, свинья (oves, capra, sus)*; вторая – крупному (*pecore maiore*), включающему *быков, ослов и коней (boves, asini, equi)*; третья представлена *мулами, собаками и пастухами (muli, canes, pastores)* (Rerum Rusticarum, p. 320).

В российских исторических источниках также в качестве основных пациентов лиц, лечащих животных, выступают лошади (*конский мастер, коновальная наука, коневал и коновал*) и домашний скот (*скотоврачи, лекари скота*). При этом объем понятия «скот», отражаемый как современными словарями, так и Словарем русского языка XI-XVII вв., соотносится с сельскохозяйственными четвероногими млекопитающими, хотя, например, понятие *скотий/скотский двор* предполагает содержание птиц наряду с другими животными: «Скотий двор – постройки для содержания скота, птицы; скотный двор. <...> И в слободу не велит сходить, и скотья двора присмотреть, чтоб телят в хлев загнать и кур в подполье посадить» (Словарь русского языка XI-XVII вв., с. 8).

В разделе «Народная ветеринария» книги Г. С. Виноградова «Самоврачевание и скотолечение у русского старожилородного населения Сибири» отдельно описаны болезни *лошадей, коров, собак и свиней, домашних птиц*; при этом отмечено, что способы лечения людей и животных часто идентичны.

В названиях современных ветеринарных профилей, специальностей, учебных курсов, с одной стороны, используются **обобщенные наименования** пациентов: *животные, Animal, Cattle, крупный и мелкий рогатый скот (Болезни крупного рогатого скота, Инфекционные заболевания животных, Diploma in Animal Health / Диплом по поддержанию здоровья животных, in Cattle Health / по поддержанию здоровья скота; Certificate in Animal Welfare / Сертификат по охране животных)*. Отношение к лечению животных в целом выражается также с помощью прилагательного *ветеринарный* (англ. *veterinary*): *ветеринарная медицина, ветеринарная кардиология, Preventive Veterinary Medicine / превентивная ветеринарная медицина* и т.д. С другой стороны, проявляется стремление к **типологизации** животных по различным основаниям, среди которых можно выделить следующие признаки:

- биологические: размер (*Болезни мелких и экзотических животных, Small Animal Medicine / ветеринарная медицина мелких животных, Large Animal Medicine / ветеринарная медицина крупных животных*); возраст (*ветеринарная геронтология, неонатология, педиатрия*); пол (*ветеринарная гинекология и андрология*); класс, вид (*ветеринарная орнитология, ветеринарная медицина декоративных птиц, Certificate in Fish Health / Сертификат по охране здоровья рыб, in Sheep Health / по охране здоровья овец, in Feline Medicine / по ветеринарной медицине кошек, in Pig Medicine / по ветеринарной медицине в свиноводстве, in Equine Medicine / по ветеринарной медицине лошадей, Honey Bee Medicine / ветеринарная медицина медоносных пчел, Canine Medicine / ветеринарная медицина собак*);

- экологические, связанные с местом обитания животных: *European Specialist in Aquatic Animal Health / Европейский специалист по охране здоровья водных животных, exotic animal veterinary professionals / специалисты по ветеринарной медицине экзотических животных, Master of Science in Wild Animal Health / магистр по охране здоровья диких животных, Diploma in Veterinary Tropical Medicine / Диплом по тропической ветеринарной медицине*;

- социально обусловленные, среди которых преобладают цель и место содержания: *Companion Animal Medicine / ветеринарная медицина животных-компаньонов, Food Animal Medicine / ветеринарная медицина продуктивных животных, Shelter Medicine / ветеринарная медицина приюта, ветеринарный врач зоопарка, цирковой ветеринар*.

На такую рабочую типологию накладывается биологическая классификация (деление на классы, роды, виды), что приводит к умножению и пересечению категорий животных-пациентов.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Рассмотренные номинации представляют собой своеобразную лексико-семантическую группу, объединяемую семантическим компонентом «животное, подвергаемое лечению». Данная группа включает как неспециализированные наименования, в которых отношение к ветеринарной деятельности проявляется контекстуально, так и специфические наименования, присущие именно ветеринарному дискурсу.

Анализ словарных дефиниций и контекстов употребления слова *пациент* демонстрирует ограничение использования данной дефиниции по отношению к животному. Так, в определениях современных толковых словарей присутствуют маркеры отношения слова *пациент* именно к человеку: лексема *лицо*, субстантиват *больной*. В ветеринарном законодательстве, в отличие от медицинского, слово *пациент* вообще не используется. В текстах СМИ нетипичность употребления данной номинации по отношению к животному акцентируется с помощью кавычек, определений, синонимов, а также изображений действий и ситуаций, выходящих за рамки типичного представления о взаимодействии врача и пациента (*врач боится пациента*). Номинация

больной в качестве субстантивата практически не используется по отношению к животному; характерно употребление данного слова в качестве определения (*большое животное, больная кошка* и т.д.).

В современных обозначениях пациентов ветеринарного врача прослеживается, с одной стороны, тенденция к обобщению, а с другой – к систематизации больных животных по различным основаниям: биологическим, экологическим, связанным с особенностью и целями содержания. При этом в данных номинациях реализуется специфическое представление о животных, расходящееся с зоологической номенклатурой: так, например, выделяются животные *для еды и компаньоны, крупные и мелкие, водные, экзотические, тропические*. Особое положение занимают определенные классы (птицы, грызуны, рептилии) и виды (лошади, собаки, кошки). По-видимому, наименования, связанные с биологическим видом пациента, можно сравнить с функционировавшими ранее разнообразными наименованиями лиц, занимавшихся уходом за животными: *псарь, сокольник, козлинарь, гусарь*. В ряде номинаций ветеринарных специальностей отражается медицинская традиция систематизации пациентов, например, *ветеринарная андрология и гинекология, неонатология, геронтология, педиатрия*.

К перспективам работы можно отнести целостное описание номинаций участников дискурсивного взаимодействия в «треугольнике» «агент (ветеринарный специалист) – пациент (больное животное) – клиент (фермер, владелец животного)», исследование целей и ценностей ветеринарного дискурса, связанных с изменяющимися представлениями о ветеринарной этике и деонтологии.

Источники | References

1. Абросимова Е. А., Маджаева С. И. Ветеринарный дискурс в зеркале современных научных исследований: систематический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 3.
2. Бабичев Н. В., Акбаев Р. М. Медицинский термин в обыденном и профессиональном ветеринарном дискурсе: сравнительные аспекты // Российский ветеринарный журнал. 2020. № 4.
3. Бейлисон Л. С. Функции институционального дискурса // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия «Филология». 2009. № 3.
4. Бородинова О. С., Ембулаева О. С. Биомедицинская этика в ветеринарии: философские аспекты // Эпомен. 2019. № 28.
5. Голованова Е. И. Категория профессионального деятеля. Формирование. Развитие. Статус в языке. Челябинск, 2004.
6. Горяев С. О. Особенности ветеринарной латыни // Преподавание классических языков в эпоху глобальной информатизации: сб. ст. / под ред. Н. Г. Николаевой, А. В. Ермошина, О. С. Пайминой; сост. И. А. Рассохина. Казань, 2019.
7. Девярых С. Ю. Содержание и структура образа-стереотипа «пациент» у выпускников медицинского колледжа // Вестник Витебского государственного медицинского университета. 2012. Т. 11. № 1.
8. Калинин Т. Е. Дискурс конного спорта и его основные понятия // Вопросы филологии и переводоведения: сб. науч. ст. / отв. ред. Н. В. Кормилиной, Н. Ю. Шугаева. Чебоксары, 2015.
9. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000.
10. Квашнин В. А. Почему Катон не хотел кормить больных рабов, или Некоторые наблюдения над римской экономикой рабства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Всеобщая история». 2021. Т. 13. № 3.
11. Маджаева С. И. Вербализация концепта ВРАЧ - лингвокультурный и когнитивный аспекты // Научные ведомости. Серия «Гуманитарные науки». 2010. № 24 (95). Вып. 8.
12. Макеева С. О. Конный городской прокат в дискурсивной практике трех лингвокультур // Политическая лингвистика. 2010. № 3 (33).
13. Новикова О. Н. Состояние и задачи изучения ветеринарного дискурса // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5.
14. Олянич А. В. Потребности - дискурс - коммуникация: монография. Волгоград, 2014.
15. Олянич А. В., Сухова Е. А. Агро- или сельскохозяйственный дискурс // Дискурс-Пи. 2015. № 2 (19).
16. Рожков Ю. Г. Структурные модели терминологических словосочетаний англоязычного терминологического поля «Болезни животных» // Studia Humanitatis. 2020. № 3. URL: <https://st-hum.ru/en/node/950>
17. Селезнева Л. В., Лыткина О. И., Люликова А. В., Тортунова И. А. Концептосфера медицины в русской языковой картине мира (на материале медицинского, рекламного, PR-дискурсов) // Мир русского слова. 2018. № 1.
18. Старикова Г. Н. Наименования лиц по промыслу и их представление в исторической терминологии // Вопросы лексикографии. 2015. № 1 (7).
19. Шкатова Л. А. Развитие ономастических структур: на примере наименования лиц по профессии в русском языке. Иркутск, 1984.
20. Adams J. N. Pelagius and Latin Veterinary Terminology in the Roman Empire. Leiden - N. Y. - Koln: Brill, 1995.
21. Ashall V., Millar K. M., Hobson-West Pr. Informed Consent in Veterinary Medicine: Ethical Implications for the Profession and the Animal 'Patient' // Food Ethics. 2018. Iss. 1.
22. Gaida S., Härtl A., Tipold A. Communication Identity in Veterinary Medicine: A Grounded Theory Approach // Veterinary Record Open. 2018. Vol. 5. Iss. 1.

23. Graaf J. de. Veterinarians' Discourses on Animals and Clients // Journal of Agricultural and Environmental Ethics. 2005. Vol. 18.
24. Parés-Casanova P.-M. Technical Versus Jargon in Anatomic Veterinary Nomenclature // Journal of Animal Husbandry and Dairy Science. 2020. Vol. 4 (2).
25. Perrin H. A Discourse Analysis of the Depiction of Veterinary Training by UK Veterinary Organizations // VetEd-2016: Symposium of the National Veterinary Schools Council at University of Glasgow. Glasgow, 2016.

Информация об авторах | Author information

RU**Абросимова Екатерина Алексеевна¹**, к. филол. н., доц.¹ Омский аграрный университет им. П. А. Столыпина**EN****Abrosimova Ekaterina Alexeevna¹**, PhD¹ Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin¹ abrosimova@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.08.2022; опубликовано (published): 30.11.2022.

Ключевые слова (keywords): ветеринарный дискурс; институциональный дискурс; лексема «пациент»; номинация; рефлексия; veterinary discourse; institutional discourse; lexeme “patient”; nomination; reflection.